

Вместе мы врага громили

Олег
ПРОЛЕСКОВСКИЙ,
министр
информации
Республики
Беларусь

Лев
КРИШТАПОВИЧ,
доктор
философских наук,
профессор

200-летие Отечественной войны 1812 года – особо значимая дата в истории как русского, так и белорусского народов. Она является хорошим поводом вспомнить наше общее героическое прошлое, отметить важность победы русского оружия в той далекой войне и в дальнейшей судьбе двух братских народов. Однако делать это хотят не все. Накануне памятной даты в некоторых СМИ и особенно в интернет-пространстве появились материалы, авторы которых стремятся принизить актуальность и значимость данного исторического события для белорусского народа. Они пробуют изобразить дело так, будто это была обыкновенная русско-французская война, ничего общего не имеющая с защитой Отечества, называют польскую шляхту белорусской, а военные формирования наполеоновских марионеток стараются представить в качестве белорусских корпусов, воевавших на стороне французов. При этом ставится знак равенства между агрессорами и защитниками нашего Отечества, звучат призывы вспомнить всех земляков, в том числе воевавших на стороне захватчиков, поставить им памятники.

СРАЖЕНИЕ ЗА СВОЮ ИСТОРИЮ

Отечественная война 1812 года для белорусского народа была сражением не только против вражеского нашествия, но и битвой за свою культуру и веру, за право иметь свое Отечество, за свое историческое развитие. «Всеобщая война народов против Наполеона, – писал Ф. Энгельс, – была ответной реакцией национального чувства, которое Наполеон попирает ногами у всех народов» [1, с. 421].

Проблема здесь еще и в том, что наполеоновское нашествие для Беларуси представляло собой одновременно и возвращение поляков, стремящихся восстановить свою власть на ее землях. Ведь прошло совсем немного времени с тех пор, когда белорусский народ, воссоединившись с русскими братьями, освободился от национального и религиозного угнетения польских магнатов, и это было последним не по душе. Не могли они простить нашим предкам и ту ожесточенную борьбу, которую на протяжении нескольких столетий вплоть до окончательного

раздела Речи Посполитой в 1795 году вели белорусы против своих угнетателей. Особо памятным было крупное восстание белорусских крестьян против польских феодалов в 1740–1744 годах в Кричевском старостве, принадлежавшем князю Иерониму Радзивиллу, которому лишь с помощью королевских войск удалось расправиться с восставшими. «Многих мужиков, поймав, за ребра на кручье, других по деревьям перевешано», – отмечал современник [2, с. 87–88].

Несмотря на жестокое подавление этого и подобных крестьянских восстаний, уже тогда было очевидно, что процесс воссоединения белорусов с русским народом остановить нельзя. Наши предки прекрасно понимали, что их главный враг – польский пан и католический иезуитизм. Сами же иезуитские миссионеры, видя провал своей политики среди белорусов, в сердцах говорили: «Грубый и окаменелый в схизме (православии. – Прим. авт.) народ» [3, с. 279]. А между тем еще после первого раздела Речи Посполитой та часть нашего народа, которая осталась во власти польского правительства, в прошле-

нии на имя Екатерины II высказывала свою проникновенную мечту: «Когда же и для нас взойдет солнце, когда и мы будем присоединены к единоверной России, избавимся от ига Польского!» [4, с. 364]. С исторической точки зрения присоединение Беларуси к России в конце XVIII века, несмотря на крепостническую политику царизма, следует считать прогрессивным событием, устранившим угрозу денационализации белорусского народа.

Общеизвестно и то, что после разделов Речи Посполитой польские помещики сохранили все свои привилегии и земельные владения в Беларуси, хотя и ненавидели как белорусских крестьян, так и российскую власть. Тем не менее, несмотря на свою ненависть ко всему русскому и православному, многие из них занимали господствующее положение как в дворянском сословии, так и на государственной службе. Например, Людвиг Каминский был председателем Минского главного суда, Игнатий Моношко – уездным предводителем дворянства, а Михаил Пузына – минским подкоморием. Но как только наполеоновские войска вошли в Минск, все они радостно приветствовали французов как своих избавителей от власти российского императора Александра I. «Непобедимые войска Великого Наполеона, императора французского, короля Итальянского, избавителя Польши, сегодня вступили в наш Минск» – с восторгом сообщала «*Tymczasowa gazeta Mińska*» [5, с. 7]. С такой же эйфорией были встречены шляхтой французы и в Борисове, где была учреждена временная администрация из польских помещиков Пиуса, Тышкевича, Воловича, Слиzenia и Стацевича, и в других белорусских городах.

Чтобы рельефнее оттенить нравственный уровень польской знати, приведем прокламацию комиссии Временного правительства Минской провинции: «Граждане – поляки! Час нашего счастья наступил. Попечением величайшего из монархов и мужеством непобедимых войск его мы возвращены отчизне. Временное правительство, учрежденное по приказанию князя Экмольского, маршала французской империи, объявляет вам правило оно и доводит до сведения вашего о столь радостном для сердца поляков событии, в надежде, что каждый добрый поляк будет содействовать его начинаниям, направленным к счастью

отечества и осуществлению предначертаний Великодушного Избавителя, Великого Наполеона» [5, с. 12].

И это писали люди, присягнувшие на верность Александру I, многие из которых были награждены русскими орденами. Более гнусного отношения польской шляхты к понятиям чести и верности присяге представить себе нельзя.

НАЛЕТЕЛА САРАНЧА

В отличие от польских помещиков белорусский народ с первых же дней войны поднялся на борьбу против захватчиков. Крестьяне повсеместно выходили из повиновения своим панам, ярым приверженцам Наполеона. Они скрывались в лесах или отходили вместе с отступающими русскими войсками, так что вступление французов в опустевшие деревни совсем не походило на торжественные встречи их шляхтой и как нельзя лучше показывало, что захватчики находятся не в

ОБ АВТОРАХ

ПРОЛЕСКОВСКИЙ Олег Витольдович.

Родился в 1963 году в г. Загорске (ныне г. Сергиев Посад) Московской области. В 1985 году окончил Минское высшее инженерное зенитное ракетное училище ПВО, в 1998 году – Белорусский государственный университет.

Служил в Группе советских войск в Германии. В 1990–2002 годах работал в Минском ВИЗРУ, Военной академии Беларуси, Службе безопасности Президента Республики Беларусь.

В 2002–2003 годах возглавлял РУП «Белорусское телеграфное агентство».

С 2003 по 2006 год работал в должности заместителя главы Администрации Президента Республики Беларусь. В 2006–2008 годах – помощник Президента – начальник главного идеологического управления Администрации Президента. С 2008 по 2009 год – директор Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.

С декабря 2009 года – министр информации Республики Беларусь. Автор нескольких книг и ряда публикаций по вопросам идеологии.

КРИШТАПОВИЧ Лев Евстафьевич.

Родился в 1949 году в д. Пекалин Смолевичского района Минской области. В 1976 году окончил исторический факультет Белорусского государственного университета.

С 2008 года – заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.

Доктор философских наук (1998), профессор (2005).

Автор около 200 научных публикаций, в том числе 3 монографий.

Сфера научных интересов: социально-политические процессы в современном мире, вопросы национально-государственного развития Беларуси.

Польше, а на белорусской земле. Таким образом, в этот судьбоносный момент истории во всей своей силе проявилось цивилизационное единство белорусов и русских, которое и было главным фактором победы наших народов в Отечественной войне 1812 года.

Польским войскам, входившим в состав его Великой армии, Наполеон отводил значительную роль в своей политике в Беларуси. В Могилеве находился польский корпус князя Иосифа Понятовского, генерал Домбровский охранял Могилев, Минск и коммуникации между ними, а генерала Брониковского Наполеон назначил минским губернатором. Территории российских Виленской, Гродненской, Минской губерний и Белостокской области Наполеон подчинил Временному правительству Великого Княжества Литовского, а в Могилевской и Витебской губерниях были созданы свои особые правления, состоявшие из польских помещиков. Цель этих марионеточных администраций заключалась в том, чтобы обеспечивать захватчиков продовольствием, одеждой и дополнительными воинскими формированиями для охраны коммуникаций в Беларуси и борьбы с русскими войсками и белорусскими партизанами. Так, князь Доминик Радзивилл сформировал целый полк для армии Наполеона, почти полностью уничтоженный в боях. Активно помогали французским захватчикам и другие слои польского общества. Полоцкие иезуиты в течение четырех месяцев обеспечивали продовольствием находившийся в монастыре наполеоновский штаб корпусов сначала маршала Удино, а потом Сен-Сира. Разумеется, Наполеон меньше всего думал о реализации польских амбиций – для него было важно только снабжение своей армии. Как говорил маршал Даву в Могилеве, Наполеон требует от поляков трех вещей: «Хлеба, хлеба и хлеба».

Вторжение армии Наполеона в пределы Беларуси сразу же, как признавали сами французские генералы, «приняло характер варварского нашествия». Беспощадный грабеж белорусского населения с первых же дней войны стал системой снабжения наполеоновской армии провиантом. Войска захватчиков, точно саранча, истребляли все на своем пути. Солдаты грабили население, забирали у него продовольствие, скот, лошадей, жгли постройки, уничтожали посевы.

Отряды фуражиров и банды мародеров разбойничали, насильничали, расстреливали мирных жителей, отнимали имущество, деньги и ценности.

17 июля 1812 года в Гродно прибыл брат Наполеона вестфальский король Жером Бонапарт. Он разрешил своим войскам (немцам и полякам) открыто грабить городских жителей. «Жером потребовал от населения города полмиллиона порций хлеба, говядины и водки» [6, с. 38]. На пути своего

Л. Руссело.
«Смерть Огюста
Коленкура»

движения войска Жерома Бонапарта также разграбили Слуцк. «Наступил грабеж, люди уходили куда могли. Солдаты бегали по домам, рубили шкафы и сундуки... одни с нагайками, другие саблями обнаженными требовали денег» [6, с. 39].

Повсеместное разорение учинили на своем пути до Витебска французские и итальянские солдаты корпуса, которым командовал итальянский вице-король Евгений Богарне. Проходя через Докшицы, они полностью разграбили населенный пункт и сожгли. «Такое большое село, как, например, Задвинская Слобода в 120 дворов, находившееся в 10 километрах от Бешенкович, было разграблено, сожжено и навсегда исчезло с лица земли» [6, с. 41]. И так повсюду, как в Беларуси, так и в России.

Наглядное представление о масштабах наполеоновского грабежа дает гибельная

переправа французов через реку Березину у деревни Студенка. Как утверждал историк XIX века Адам Киркор, «в Березине много было найдено в каретах, фургонах, ящиках – денег, драгоценностей. Все это забирали крестьяне, развозили по господским домам и продавали за бесценок. Золотые часы, цепочки, кольца, серебряные сосуды и несессеры продавались за несколько копеек. Железных разных изделий собрано было столько, что железа хватило для домашнего употребления лет на двадцать. Находилось много таких предметов, как, например, мраморные статуи, большие картины и т.п. Конечно, все эти предметы были награблены» [7, с. 316].

БОРЬБА С ЗАХВАТЧИКАМИ

Политика грабежа и насилия, которую осуществляли наполеоновские солдаты в Беларуси, еще больше усиливала ненависть нашего народа к иноземным поработителям. На ход всенародной борьбы, на ее формы и методы значительное влияние оказывала специфика природных условий. Территория белорусского края в то время была покрыта огромными лесными массивами и сильно заболочена, вследствие чего повсюду царило бездорожье. Знание лесистой и заболоченной местности было большим преимуществом белорусов перед чужеземцами.

В начале войны, пока русские армии уходили вглубь страны, белорусы оказывали им всемерную помощь продовольствием, подводами, давали надежных проводников и разведчиков и даже принимали участие в боевых операциях вместе с регулярными войсками. Большую помощь оказывали наши предки русской армии и в сборе сведений о неприятеле. «Мы своевременно узнавали, – писал один из русских офицеров, – не только о передвижениях и о местах расквартирования французских войск, но даже и о тех пунктах, где Наполеон намечал переправы. Так, Барклаю-де-Толли из Полоцка 5 июля сообщили, что часть французских войск двинулись от Борисова к Орше и что французы уже в Толочине, в пяти верстах от Бобра» [8, с. 154].

Белорусские крестьяне также вели и партизанскую борьбу против наполеоновских

захватчиков. Они производили нападения на небольшие группы противника, которые часто удалялись от дорог в поисках продовольствия или отставали от своих колонн. «Стоило только отдельным солдатам удалиться в сторону от движения колонны, и перед ними, как из-под земли, вырастали вооруженные вилами, топорами или просто дубинами крестьяне, и тогда расправа с врагами была коротка» [5, с. 47–48]. А крестьяне из деревни Тростянки Игуменского уезда Минской губернии организовали партизанский отряд, который возглавлял их односельчанин Тарас. Отряд производил нападения на вражеских солдат и местных польских помещиков, помогавших Наполеону.

В Могилевской губернии борьба против оккупантов приняла настолько большой размах, что командование находившегося в Могилеве гарнизона французских и польских солдат, опасаясь открытого народного восстания, приказало даже подвязывать веревками церковные колокола под предлогом того, что, дескать, звон во все колокола означает возмущение в городе.

И. Прянишников.
«Французы
в 1812 году, пленен-
ные партизанами».
1874 год

Масштабными были действия партизанских отрядов в конце лета 1812 года в окрестностях Витебска. Партизаны массово истребляли наполеоновских солдат витебского гарнизона, отправлявшихся из города в деревни на поиски продовольствия. На-

полеоновский интендант Витебска маркиз де Пасторе признавался в своих записках, что ему с большим трудом удавалось обеспечивать продовольствием 12-тысячный гарнизон города, «из которого выйти было невозможно, не рискуя попасть в руки партизан» [9, с. 495]. Об угрожающем характере партизанского движения в Беларуси для оккупантов говорит и тот факт, что Наполеон незадолго до Бородинского сражения вынужден был выделить из своих главных сил отряд в 10 тыс. солдат и отправить его на подкрепление витебскому гарнизону, изнемогавшему под ударами партизан.

История знает и примеры совместных боевых действий кавалерийских разъездов русской армии и белорусских партизан. Так, партизаны под руководством крестьянина Максима Маркова 8 сентября 1812 года разбили французский разведывательный отряд, стремившийся занять деревню Жарцы Полоцкого уезда. Затем они были задействованы в боях за Полоцк вместе с регулярными войсками. В своем рапорте на имя высшего командования русский генерал Е.И. Властов дал высокую оценку подвигу белорусских партизан. И такие случаи были не единичны.

Следует также отметить, что многие полки и дивизии русской армии формировались на территории Беларуси и почти полностью состояли из белорусов. Сформированные на Витебщине четыре полка 3-й пехотной дивизии защищали на Бородинском поле знаменитые Багратионовы флеши. 24-я дивизия, которая состояла из крестьян Минской губернии, героически сражалась в центре позиции русских войск около «батареи Раевского».

Разумеется, в той судьбоносной войне находились и на белорусской земле люди, перебежавшие на сторону врага, изменившие служению своему Отечеству и народу. Печальным примером этого является измена могилевского православного епископа Варлаама. После того как французы заняли Могилев, епископ Варлаам принес присягу на верноподданство Наполеону и особыми циркулярами, написанными на польском языке, предписывал подведомственному духовенству исполнить присягу и удовлетворить все требования французских оккупантов. Как сообщают очевидцы, епископ

Памятник-часовня
Героям Отечественной
войны 1812 года
в Полоцке

Варлаам твердо верил, что Беларусь достанется полякам и он при покровительстве Наполеона станет патриархом.

Но измена епископа Варлаама, шляхты не могла быть определяющей в Отечественной войне 1812 года, когда все зависело от нравственной силы общества и от реальных действий народных масс. А то, что белорусский народ поднялся на борьбу с наполеоновским нашествием, — непреложная историческая истина. Это была действительно Отечественная война белорусов и русских против, как говорили тогда наши соотечественники, иноземного вторжения «двунадесятых языков». Такова правда истории. ┘

ЛИТЕРАТУРА

1. Энгельс, Ф. Роль насилия в истории / К. Маркс и Ф. Энгельс // Сочинения. — 2-е изд. — М., 1961. — Т. 21.
2. Пичета, В. Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии / В. Пичета. — М., 1940.
3. Коялович, М. Чтения по истории Западной России / М. Коялович. — СПб., 1884.
4. Коялович, М. Лекции по истории Западной России / М. Коялович. — М., 1864.
5. Краснянский, В.Г. Минский департамент Великого Княжества Литовского / В.Г. Краснянский. — СПб.: Сенатская типография, 1902.
6. Корнейчик, Е.И. Белорусский народ в Отечественной войне 1812 года / Е.И. Корнейчик. — Минск: Госиздат БССР, 1962.
7. Живописная Россия. Репринтное воспроизведение издания 1882 года. — Минск: Бел. энциклапедыя, 1993.
8. Очерки Отечественной войны 1812 года. — СПб., 1911.
9. Журнал «Русский архив». — 1900. — Т. XII.